

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МУЖСКОЙ ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ ПРОСТИТУЦИИ

А.М. МАКСИМОВ

Статья посвящена неисследованному в России феномену гомосексуальной мужской проституции. Обсуждаются различные ее виды и отличия от женской проституции. Приводится обзор исследований по данной теме, обсуждаются различные психологические и социальные факторы, связанные с проституцией, такие как психическая травма и ретравматизация, включая насилие, пережитое в детстве; пограничное расстройство личности; бездомность и химические зависимости.

Ключевые слова: мужская проституция, гомосексуальность, травма, пограничное расстройство личности, бездомность, химические зависимости, насилие.

Исследования проституции в России — большая редкость. Особенно это касается мужской проституции¹. Вместе с тем зарубежные исследования² этого явления говорят о наличии взаимосвязи проституции и предыдущего травматического опыта, о распространенных в среде работников коммерческого секса³ феноменах виктимизации и ретравма-

¹ На эту тему существует лишь одна психологическая публикация [Ловцова, 1998] и еще несколько работ, касающихся истории данного феномена в нашей стране, — в сфере общественных наук.

² К одному из первых социологических исследований феномена гомосексуальной проституции относится работа Ф. Карлье, начальника полиции нравов Парижа в 1860-х годах. Далее, уже в XX веке, этой теме уделял внимание известный исследователь гомосексуальности Альфред Кинзи. Массовое исследование мужской проституции на Западе началось с конца 60-х годов прошлого века, и уже к началу 90-х годов был накоплен довольно значительный опыт изучения данного феномена [Кон, 2003].

³ Работники коммерческого секса (commercial sex worker, CSW) — РКС — определение и аббревиатура, принятые в среде психологов и социальных работников, имеющих дело с лицами, занимающимися проституцией.

тизации, об имеющихся в данной популяции психических расстройствах и пр. Многие зарубежные авторы акцентируют внимание на изучении образа жизни занимающихся гомосексуальной проституцией мужчин как опыта, вызывающего актуальную травматизацию. Помимо этого анализируются причины широкого распространения наркотической и алкогольной зависимости среди РКС, рассматриваются факторы сексуальной ориентации и бездомности в их связи с выбором проституции как источника доходов.

При этом большинство исследований имеют своей целью лучшую организацию помощи лицам, занимающимся проституцией. Поэтому значительная доля зарубежных публикаций посвящена изучению того, как работники коммерческого секса реагируют на оказываемую им помощь и проводящуюся с ними социальную и психологическую работу.

В нашей стране мужчины, занимающиеся гомосексуальной проституцией, — это социальная группа, постоянно ускользающая от посторонних глаз. Ее будто бы не существует и о ней мало кто слышал. В последнее время стали проводиться психологические исследования занимающихся проституцией женщин, однако мужчины (а по большей части это на самом деле юноши и подростки), занимающиеся гомосексуальной проституцией, в современной отечественной психологии не только не исследуются, но и не обсуждаются. Соответственно получить психологическую помощь этим людям негде, и более того, о занимающихся проституцией мужчинах в России известно так мало, что мы даже не можем с уверенностью сказать, с чем бы столкнулись психологи, решившиеся с ними работать.

Таким образом, наше исследование, небольшой частью которого является и представленная статья, призвано решить задачи построения категориального аппарата изучения мужской проституции, анализа подходов зарубежных коллег к исследуемой проблеме, выявления основных причин данной девиации, что может помочь в определении потенциальных внутренних конфликтов, свойственных этим людям, и наметить перспективы психологической помощи им.

Понятие проституции

Может показаться, что найти определение для такого явления, как проституция, не составляет большого труда. Однако на деле выходит, что это совсем не просто, и многие существующие дефиниции не схватывают довольно важных сторон данного феномена.

А.Г. Быкова, изучающая проституцию в культурно-исторической перспективе, пишет: «Проституция — чрезвычайно многогранное явление».

ние в истории и культуре человечества. Вследствие этого спор о сущности проституции, ее отличительных чертах продолжается с XIX века» [Быкова, 1997].

Действительно, нет почти ни одного однозначного объяснения термина «проституция». Так, в начале XX века в России бытовали определения этого феномена, которые в наше время могут показаться просто смехотворными. Р. Вардлоу говорил о проституции как о «всяких недозволенных сношениях между полами», А.Х. Сабинин — как о «всякой половой связи, при которой одна сторона совершенно не заботится о благе другой», а Э. Шперк даже называл ремесло продажных женщин «законным, скоротечным и острым видом брака». Некоторые авторы и подавно доходили до абсурда, предлагая называть проституткой всякую «женщину, которая по меньшей мере в течение 20 часов отдавалась в публичном доме мужчинам», или утверждая, что проститутка — это «высокий идеал женщины, губящей свою жизнь для всеобщего блага» [Быкова, 1997].

Современные дефиниции также далеки от идеала. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой проституция определяется как «продажа женщиной своего тела с целью добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения». Здесь мы видим распространенную ошибку многих авторов, когда из виду упускается проституция мужская и детская, существование которых будто бы игнорируется вовсе. К таким определениям часто прибегают исследователи феминистского толка, представляя женщину-проститутку жертвой «института патриархата», когда вся вина перекладывается на «мужчину-работителя» [Diccionario ..., 1981].

Однако в реальности в таком же положении может оказаться кто угодно, в том числе и мужчина. Поэтому более правильными определениями проституции нам представляются самые простые и общие — наподобие следующего, данного Испанской Королевской Академией: «Проституция — это занятие, которому себя посвящает человек, вступающий в сексуальные отношения с другими людьми и берущий за это вознаграждение, обычно денежное». Заметим, что это определение гораздо более универсально, чем приведенные до него. Оно предполагает множество вариаций и отвечает разнообразию форм проституции.

При этом, несмотря на внешнее сходство, мужская и женская проституция — явления во многом отличные.

Во-первых, мужская проституция не такая организованная, как женская. У мужчин-РКС не всегда есть сутенеры и хозяева. Часто они работают сами по себе, вне организованных структур секс-бизнеса. Со-

ответственно, мужчины-РКС, с одной стороны, более свободны и, с другой стороны, менее защищены в социальном и медицинском плане, чем их коллеги противоположного пола [Suggs, 1998]. Недостаток защищенности и поддержки проявляется также и в том, что с этой категорией работников коммерческого секса взаимодействует гораздо меньше социальных организаций и для них создается меньше государственных программ, чем для женщин-РКС [George, 2001].

Во-вторых, мужчины приходят в проституцию более случайным путем и в более раннем возрасте, чем женщины. Средний возраст, когда мужчины-РКС вступают в проституцию, — 14 лет и младше (для женщин этот возраст — 17 лет). Вообще говоря, среди мужчин, занимающихся проституцией, большинство составляют подростки и молодые люди до 22 лет, в то время как женщины-РКС в основной своей массе заметно старше [McNaught, 2003].

В-третьих, мужская проституция почти всегда связана с гомосексуальностью. Многие авторы считают, что сама нетрадиционная ориентация молодых людей может быть одной из причин, в силу которых они оказываются втянутыми в проституцию [Weisberg, 1985; Ballester, Gil, 1996; Uy et al., 2004].

В-четвертых, мужчины-РКС, работающие «на улице», по улицам как раз обычно не ходят (как это делают многие женщины). Вместо этого они собираются в определенных местах города, называемых «плешками» (английский вариант — «Stroll»), которые становятся не просто точкой, где РКС находят своих клиентов, но и своеобразным центром, где собирается «низ» гомосексуального мира. Многие люди приходят сюда просто за общением, чтобы познакомиться с себе подобными и провести с ними свободное время. Часто случается так, что, попадая на плешку таким невинным образом, молодые люди постепенно втягиваются в ее жизнь и становятся РКС, хотя изначально это могло совсем не входить в их планы. Аналогичные вещи имеют место и в гей-барах, часто выполняющих ту же роль, что и плешка [Donoso, Matus, 1999].

В-пятых, многие исследователи отмечают разницу в расценках на услуги в женской и мужской проституции. Однако единого мнения здесь нет: одни говорят о более высокой цене на женщин, занимающихся проституцией, другие утверждают обратное [McNaught, 2003]. Также есть сведения в пользу того, что клиенты мужчин-РКС принадлежат обычно к среднему или высшему классу, в то время как клиенты женщин-РКС чаще являются представителями низших классов [Perlonguer, 1993].

И, наконец, очень важная особенность мужской проституции — это отсутствие сколько-нибудь четких границ между РКС и не-РКС. Дело в

том, что в гомосексуальной субкультуре очень слабы нормы и принципы, противостоящие «продажности» в отношениях. Многие мужчины, не зарабатывающие проституцией, тем не менее, иногда получают вознаграждение за секс на одну ночь. Это могут быть какие-либо небольшие деньги, которые один партнер дает другому без предварительного уговора — просто в качестве жеста доброй воли (например, на такси, чтобы доехать домой). Или же в качестве вознаграждения (особенно актуального для бездомных) выступает возможность переночевать и пость дома у партнера.

Бывает и так, что в ночном клубе один мужчина знакомится с другим понравившимся ему мужчиной и, чтобы увеличить свои шансы, сразу предлагает тому какое-либо вознаграждение. При этом соблазняемый может согласиться на это вознаграждение даже в том случае, если бы он сам хотел быть соблазненным и без всяких денег. Просто принимать от партнера деньги в данном случае почему-то не считается зазорным. Очевидно, что в такой ситуации могут возникнуть сомнения, кого можно назвать РКС, а кого нельзя, даже невзирая на то, что в его жизни был опыт сексуальных отношений за деньги.

Следует также отметить, что мужская проституция представляет собой явление далеко не однородное. Во-первых, можно выделить гетеро- и гомосексуальную мужскую проституцию. При этом оба типа определяются отнюдь не сексуальной ориентацией занимающегося проституцией лица, а полом его клиентов. Если его клиенты — женщины, то перед нами случай гетеросексуальной проституции, если же клиенты — мужчины, то это проституция гомосексуальная. При этом смешанные варианты встречаются не так часто, как «чистые».

Внутри гомосексуальной мужской проституции существуют уже свои специфические подразделения. Ирландский исследователь Ивонна Киринас выделяет два вида мужчин, занимающихся гомосексуальной проституцией: «уличные» и «вне-уличные». Причем первые обычно происходят из низших слоев общества, а вторые принадлежат к более высокому классу. К последним относятся массажисты, предлагающие сексуальные услуги, работники эскорт-агентств и проч. [Kearins, 2000].

Другие авторы говорят о трех социальных уровнях в мужской гомосексуальной проституции: работающие дома или в эскорт-агентствах, работающие в борделях и саунах, работающие на улицах или в барах [Uy et al., 2004].

Все эти виды мужской проституции, широко распространенные в большинстве стран мира, включая Россию, различаются между собой не только по принадлежности к тому или иному классу общества, но и по уровню психологического и материального благополучия.

Психологические и социальные факторы мужской проституции

Исследуя социальные и психологические причины, приводящие мужчин и мальчиков в проституцию, большинство авторов среди социальных факторов-предикторов называют бедность, отсутствие жилья, сильные степени наркотической зависимости, низкий уровень культуры и образования, принадлежность к низшим слоям общества, национальным и сексуальным меньшинствам [Kearins, 2000; West, 1992].

Так, Ванкуверский проект по изучению мужчин, занимающихся гомосексуальной проституцией в Канаде, показал, что «они оказываются моложе тех респондентов, кто за последний год не имел опыта секса за деньги; они скорее принадлежат к афроамериканцам (44%), чем к числу белых канадцев (23%); как правило, получили только среднее образование или ниже; обычно не имеют постоянного жилья; зарабатывают менее 10,000 \$ в год; идентифицируют себя в основном с бисексуалами (46%); в 47% случаев имели опыт секса по принуждению; начинали сексуальную жизнь раньше большинства мужчин; в 23% случаев употребляют кокаин или более тяжелые наркотики» [Wright, 1995].

В исследовании К. Вайсберг, которая изучала субъективную мотивировку занятий проституцией у мужчин, 87% опрошенных назвали среди прочих мотив нужды в деньгах. Интересно, что 27% указали также тягу к сексу и 19% — развлечение и жажду приключений [Клейн, 2000].

Американский психолог Г. Кракс обнаружил, что гомо- и бисексуальные молодые люди чаще оказываются бездомными и для них выше риск занятий проституцией, чем для бездомных молодых людей традиционной сексуальной ориентации [Kruks, 1991].

Д. Уэст рассматривает ту же проблему на более глубоком уровне. По его мнению, пополнение рядов хастлеров⁴ происходит в основном за счет подростков, не всегда гомосексуальных, убежавших из дома из-за конфликта с родителями (нередко из-за жестокого обращения) или из-за плохих условий и оказавшихся без денег.

Конечно, многие из опрошенных им лондонских мужчин-РКС, на первый взгляд, действительно вступали в проституцию из-за того, что оказывались в затруднительном финансовом положении. Однако некоторые респонденты признавали, что их работа доставляла им очень большое удовольствие; что это самый простой способ найти партнера (один респондент Уэста прямо заявляет: «Когда у меня похоть, я выхо-

⁴ Амер. «hustler» и англ. «gent-boy» — наиболее распространенные в англоязычной среде термины для обозначения мужчин, занимающихся гомосексуальной проституцией.

жу и ишу секс»); что после первого опыта они снова и снова приходили к своему первому клиенту, потому что, как они объясняли, их привлекало то, что он с ними делал; что с иными из клиентов они подолгу жили и сильно к ним привязывались — по выражению многих РКС, «как к родному отцу» [West, 1992].

Д. Дрю и Дж. Дрейк еще до исследования Д. Уэста, писали, что многие РКС «испытывают вечную благодарность за «жизненный подъем», полученный ими от контактов, открывших им горизонты, о которых они и мечтать не могли, и давший деньги, которые позволили им расширить образование и в конце концов получить высокооплачиваемую работу» [Клейн, 2000].

Д. Уэст также пишет: «Для вовлеченных юнцов клиент может оказаться человеком, который очень нужен, как заботливый взрослый спаситель. Часто такой гомосексуал действительно любит своего подопечного, заботится о нем, старается дать ему образование и устроить его судьбу» [West, 1992]. Иногда отношения РКС и клиента могут перерасти в нечто наподобие дружбы и даже супружества, иногда они ограничиваются сексуальными встречами, которые, тем не менее, крайне желанны для обоих партнеров. Нам кажется чрезвычайно важным иметь в виду и эту, весьма неожиданную, сторону жизни РКС. Это и есть, возможно, измерение их личного выбора в ситуации, которая обыкновенно рисуется как форменное насилие, где РКС выступает не сознательным и ответственным за себя субъектом, а жертвой сексуальной эксплуатации.

Небезынтересно, что некоторые РКС из исследования Уэста описывали свое отношение к собственной работе очень странным образом, подобно следующему респонденту: «Мое ощущение — что это как проводить с людьми терапию, так что я чувствую, что оказываю им вполне добрую услугу» [West, 1992]. Этот молодой человек считает себя кем-то вроде жреца любви, святого грешника, помогающего людям.

Другие исследователи также отмечают, что, по словам их респондентов, проституция «поднимает их самооценку, помогает им поверить в себя, лучше относиться к своему телу, почувствовать себя ценным, достойным внимания, популярным, желанным» [Uy et al., 2004].

Проституция и травматизация. Многие авторы изучают проституцию в ракурсе травматизации и ее последствий для будущей жизни. Эти ученые придерживаются мнения, что изнасилование или соращение мальчиков в детстве приводит к психической травме, что ведет к раннему развитию гомосексуальности и при определенном стечении неблагоприятных обстоятельств обращает травмированных молодых людей к проституции [Wright, 1995].

В то же время, некоторые считают, что роль таких случаев сильно преувеличена, поскольку имеются статистические данные, что доля тех, кто пережил подобное, очень велика: 9% американцев растлены в детстве взрослыми, а через подростковые гомосексуальные игры вообще прошло больше половины всех мужчин [Кон, 2003].

И все же большинство исследователей сходятся на том, что пережитое, особенно в детстве, сексуальное насилие является одним из главных факторов, тесно связанных с проституцией [James, Meyerding, 1977; Potterat, Muth, Darrow, 1998; Russell, 1986; Silbert, Pines, 1981; Wright, 1995]. В исследовании мужчин-РКС, проведенном в 90-х годах Ванкуверским Обществом Мужчин, Имеющих Опыт Сексуального Абьюза, было показано, что около 84% респондентов сообщают о перенесенном в детстве сексуальном насилии [Wright, 1995]. Заметим, что эти показатели даже больше соответствующих цифр для женщин-РКС (в среднем около 60%, по данным М.Фарли). Действительно, другие исследователи также подтверждают, что «мужчины-РКС чаще, чем женщины-РКС и занимающиеся проституцией транссексуалы, сообщают о физическом и сексуальном насилии, перенесенном в детстве» [Aggleton, 1999].

Вероятно, дело в том, что в случае с мужчинами абьюз может привести к развитию гомосексуальности, а, в силу того, что реакция мужчин на травму сексуального насилия более тяжелая, в сочетании с некоторыми особенностями жизненной ситуации они с большей вероятностью становятся РКС, и путь от абьюза до проституции оказывается более прямым, чем у женщин.

Если же говорить о посттравматическом стрессовом расстройстве, то стоит обратиться к исследованиям американки Мелиссы Фарли и ее коллеги Говарда Баркэна, которые изучали распространение этого расстройства и различного травматического опыта среди женщин-РКС. Оказалось, что 68% опрошенных удовлетворяли всем критериям ПТСР, и у 76% симптоматика была достаточна для того, чтобы диагностировать частичное ПТСР. При этом авторы особо отмечают, что нельзя утверждать, будто все работники коммерческого секса, у которых было выявлено посттравматическое стрессовое расстройство, пришли в проституцию уже с этим расстройством и в силу связанных с ним причин [Farley, 2004; Farley, Barkan, 1998].

Безусловно, такие случаи нередки, но также следует принимать во внимание и то, что сами занятия проституцией, особенно на улицах, являются очень тяжелым травматическим опытом, который сам по себе может спровоцировать возникновение ПТСР. Ведь работники коммерческого секса достоверно чаще, чем среднестатистический человек,

подвергаются побоям, оскорблениям, различного рода угрозам и нападениям (порой заканчивающимся фатально), а также сексуальному насилию. Так, например, по данным некоторых исследователей, женщины-РКС в среднем раз в неделю подвергаются сексуальному насилию. В 82% случаев они констатируют наличие в истории их занятий проституцией опыта тяжелых побоев и в 68% случаев — опыта изнасилования. То же можно сказать и про мужчин-РКС: нередко они становятся жертвами сексуального насилия, пыток, принуждения к съемке в порнографии или к опасным сексуальным практикам [Valera et. al., 2000; Arnold&Barling, 2003].

Б. ван дер Колк [Van der Kolk, 1989] и некоторые другие западные, а также отечественные [Соколова, Ильина, 2000] психологи связывают проституцию с феноменом ретравматизации и с так называемым виктимным поведением. Если в раннем опыте индивида присутствует сексуальная травма в виде насилия или абыюза, он с достоверно большей вероятностью, чем среднестатистический человек, будет демонстрировать во взрослом возрасте различное отклоняющееся сексуальное поведение, одним из вариантов которого может стать проституция [Silbert, Pines, 1981]. Кроме того, у него может сформироваться такая черта как виктимность — то есть склонность во многих жизненных ситуациях неосознанно принимать на себя роль жертвы, повторяя таким образом ранний опыт насилия [Соколова, Ильина, 2000].

По словам Б. ван дер Колка, ретравматизация — это «компульсивное желание повторять травму, непреодолимое иррациональное притяжение к ситуациям и обстоятельствам, способным обеспечить проигрывание прошлого травматического опыта в настоящем» [Van der Kolk, 1989]. Продавая себя клиентам, работник коммерческого секса автоматически включается в отношения, граничащие с насилием, и превращает себя в объект, в жертву, тем самым проигрывая вновь и вновь свои детские травмы и получая новые. Помимо проституции здесь можно наблюдать и множество других форм самодеструктивного поведения, среди которых и химические зависимости, столь часто встречающиеся в среде РКС (опять же, достоверно чаще, чем в общей популяции).

Некоторые исследователи, признавая главенствующую роль травматизации, рассматривают и другие механизмы, заставляющие людей обращаться к проституции и мешающие им выйти из нее. Каталонский психолог Консуэло Паюэта утверждает, что здесь начинает действовать не что иное, как Стокгольмский синдром. Женщина-РКС, являясь жертвой, согласно логике упомянутого синдрома, идентифицируется с клиентом, то есть — с точки зрения автора — насильником. Таким об-

разом, эта идентификация — своего рода адаптация к ситуации насилия. В итоге жертва не только не испытывает по отношению к насильнику ненависти, но наоборот, даже «симпатизирует ему, сочувствует, принимает его сторону, его ценности. Его цели становятся ее целями, его требования — законом» [Рауэра, 2006]. В то же время ее собственная идентичность «теряется», и она сама уже не осознает ни положение, в котором оказалась, ни даже своих желаний. В итоге уход из проституции становится практически невозможным, и женщина-РКС остается в ней неопределенно долго. Заметим, что для объяснения подобного поведения вовсе не обязательно прибегать к таким феноменам, как Стокгольмский синдром. Возможно, здесь действует описанная еще Фрейдом идентификация с агрессором.

Проституция и пограничное расстройство личности. Современные исследования проституции все чаще обращаются и к проблеме пограничного расстройства личности (ПРЛ), которое, в свою очередь, также связано с травматизацией. Было обнаружено, что среди работников коммерческого секса это расстройство встречается на порядок чаще, чем в общей популяции (в среднем 35—65% против 1—2%) [Соколова, Ильина, 2000; Farley, 2004; Farley, Barkan, 1998; Spector, 2006]. Такое разительное отличие, по мнению большинства авторов, занимающихся данной проблемой, обусловлено двояко.

С одной стороны, большое распространение пограничного расстройства среди работников коммерческого секса связано с тем, что сексуальное насилие и абьюз являются факторами предрасположенности одновременно и к занятиям проституцией, и к пограничному расстройству личности [Potterat, Muth, Darrow, 1998]. Для гомосексуальной проституции эта связь будет еще сильнее также за счет того, что пограничное расстройство личности, согласно мнению некоторых авторов, часто провоцирует развитие гомосексуальности у подростков. Соответственно, процент людей с ПРЛ в среде работников коммерческого секса так высок еще и из-за того, что это расстройство в принципе чаще встречается у гомосексуальных, нежели гетеросексуальных мужчин [James, Meyerding, 1977; Russell, 1986].

С другой стороны, обнаруживается связь совсем иного рода. Некоторые исследователи утверждают, что само расстройство личности, а не только травматический опыт, лежащий в его основе, является фактором предрасположенности и, если можно так сказать, «готовности» к занятиям проституцией [Spector, 2006]. Это утверждение имеет самые разные основания.

Во-первых, широко известно, что люди, страдающие ПРЛ, склонны к поведению, связанному с риском, и это касается в том числе и сексу-

альной сферы. Кроме того, они склонны к сексуальным девиациям, в числе которых иногда упоминается и проституция. Характер девиаций и рискованного поведения часто обуславливается так называемой виктимизацией, свойственной носителям пограничного расстройства: они обнаруживают тенденцию в самых разных ситуациях ставить себя по отношению к окружающим в позицию жертвы. В крайних своих проявлениях эта тенденция со всей очевидностью может подтолкнуть больного ПРЛ к занятиям проституцией. Также пограничное расстройство личности может влиять на предрасположенность к проституции косвенно — через употребление наркотиков. Известно, что пациенты с ПРЛ часто страдают наркотической зависимостью. А наркотическая зависимость — распространенный фактор, довольно часто присутствующий в историях работников коммерческого секса и иногда предьявляемый ими как важный мотив для начала занятий проституцией («срочно нужны были деньги на наркотики») [Vujosevich, 2000].

Во-вторых, пограничное расстройство личности влияет на предрасположенность к проституции еще и следующим образом. Многие черты личности, характерные для людей с ПРЛ, могут служить приспособлению к жизни в условиях занятий проституцией. Прежде всего, речь идет о защитных механизмах, используемых страдающими ПРЛ. Диссоциация, отрицание и расщепление, образно говоря, формируют настоящую стену, препятствующую восприятию невыносимого опыта, которым изобилует жизнь каждого РКС.

Некоторые авторы описывают особые состояния у больных пограничным расстройством, когда те становятся подобными зомби и эмоционально не реагируют на происходящее вокруг [Ильина, 1998; Райл, 2002]. Это как раз то, что нередко делают РКС, обслуживая своих клиентов. Возможно, что именно эти механизмы защиты, предострашая контакт субъекта с ежедневным травматическим опытом и не допуская в полной мере этот опыт до сознания, позволяют большинству РКС продолжать занятия проституцией. Стоит ли говорить, что те же механизмы препятствуют и переработке упомянутого опыта, что, опять же, способствует «застреванию» РКС в проституции.

Проституция и бездомность. Следующий фактор, рассматриваемый в западной психологии как одна из наиболее важных причин, по которым люди обращаются к проституции, это бездомность. Бездомные всегда были группой риска по вовлечению в проституцию. Согласно данным канадских исследователей, около 26% бездомных когда-либо имели опыт секса за вознаграждение [Roy et. al., 2000]. Около 21% бездомных мальчиков были вовлечены в проституцию, а для выборки го-

мосексуальной молодежи, по некоторым данным, соответствующие показатели будут достигать 40—50% [Cochran et. al., 2002; Whitbeck et al., 2004]. Такое широкое распространение проституции в популяции бездомных связано, в первую очередь, с крайней бедностью, отсутствием крова и пищи. Однако есть и другие, вполне психологические (а не социальные) причины предрасположенности к проституции у лиц, живущих на улице. Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, мы обратимся к различным исследованиям темы бездомности.

Среди индивидуальных факторов, приводящих к бездомности, называют неблагополучную семейную ситуацию, психические заболевания и наркотическую зависимость [Goering et. al., 2002].

Исторически побеги молодых людей из дома связываются с выражением независимости или бунтом против родителей. Однако современные исследования показывают, что большая часть молодежи покидает семьи и выбирает жизнь на улице не из стремления к чему-то, но скорее из желания уйти от невыносимой домашней обстановки. При этом число людей, покидающих дом из-за проблем в родительской семье, в наши дни растет. Кроме того, далеко не все «беглецы» действительно выбирают свою участь. Около половины подростков, живущих на улице, не сбегали из дома, а были изгнаны собственными родителями [McCormick, 2004].

Если обратиться к статистике факторов неблагополучия в среде бездомной молодежи, то мы получим следующую картину. 48% женщин и 16% мужчин сообщают о факте сексуального абьюза в детстве, а физический абьюз констатирован соответственно в 51 и 38% случаев [Goering et. al., 2002]. Вообще, в различных выборках бездомных частота физического абьюза варьирует в пределах 16—80%, а абьюза сексуального — 5—77%, и в среднем 75% респондентов из Британской Колумбии (Канада) признают наличие того или иного вида насилия в их родительских семьях [McCormick, 2004]. И притом именно те бездомные подростки, в истории которых было семейное насилие, с достоверно большей вероятностью будут заниматься проституцией [Wright, 2002].

Что касается психических заболеваний и химических зависимостей, имеются сведения о том, что до 13% бездомных страдают различными психозами, до 46% — депрессией, около 50% — алкоголизмом и до 77% — наркозависимостью. В исследовании, проведенном в Торонто, у 52% респондентов были обнаружены расстройства настроения, у 10% — ПТСР, у 29% — алкогольная и у 6% — наркотическая зависимости. При этом среди тех, кто страдал психической патологией, процент химичес-

ких зависимостей был значимо выше и достигал 75%. А общий процент психически больных среди бездомных составляет 50—70% [Craig, Hodson, 2000; Goering et al., 2002].

Если же говорить об исследованиях связи бездомности и стресса, то стоит упомянуть работы Л. Уитбека с соавторами [Whitbeck et al., 2004]. Эти авторы утверждают, что лица, становящиеся бездомными, обычно уже имеют историю, полную стрессогенных событий и травм, и ситуация бездомности, крайне стрессовая по своему характеру, значительно увеличивает их травматический опыт. По Л. Гудмэну с соавторами, бездомность является стрессом по трем основным причинам. Во-первых, это потеря личного пространства, всех привычных дел и самого уклада жизни. Во-вторых, бездомность заставляет человека постоянно переживать собственные уязвимость, незащищенность, страх и тревогу. В-третьих, бездомность связана с потерей контактов с близкими людьми и отсутствием социальной поддержки. Если добавить к этому повышенный риск физических заболеваний, а также нападений, насилия и прочих травматогенных событий, то становится очевидным, что ситуация бездомности — один из наиболее стрессогенных и пагубных для психического здоровья образов жизни.

Особого внимания при рассмотрении бездомности заслуживает тема гомосексуальности. Известно, что процент гомо- и бисексуальных лиц среди бездомных значительно выше, чем в общей популяции, и для подростков достигает 60%. Это связано с тем, что, с одной стороны, гомосексуальность часто является следствием травматического семейного опыта (что само по себе увеличивает вероятность побега из дома), и, с другой стороны, гомосексуальные подростки вообще чаще убегают или по принуждению уходят из дома, в том числе из-за того, что к ним плохо относятся из-за их ориентации и всячески их притесняют [Кон, 2003; Cochran et al., 2002].

В многочисленных исследованиях подтверждено, что гомо- и бисексуальные подростки, а также транссексуалы (ГЛБТ⁵, как их принято сокращенно называть на Западе) более всех других подростков подвержены различному насилию, а также более склонны к химическим зависимостям, суицидальному поведению и виктимизации. Также они больше подвержены психическим заболеваниям, включая личностные расст-

⁵ ГЛБТ — термин, объединяющий в себе гомосексуалов, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов. От первых букв этих слов образовано сокращение *ГЛБТ*, иногда используемое для обозначения сексуальных меньшинств.

ройства и ПТСР [Клейн, 2000; Cochran, Stewart, Ginzler, Cauce, 2002]. Это справедливо и для бездомных ГЛБТ, только в их случае все усугубляется самой ситуацией бездомности [McCormick, 2004].

Таким образом, мы видим, что в среде бездомной молодежи, особенно среди уличных ГЛБТ, наблюдается очень серьезное сгущение всевозможных травматических факторов, которые, вместе с условиями самой бездомности, влияют на выбор молодыми людьми проституции как источника дохода.

* * *

Суммируя вышеизложенное, можно отметить, что основными целями в психологической работе с занимающимися гомосексуальной проституцией мужчинами могут быть проработка травматического опыта, в особенности опыта насилия, а также работа с пограничным расстройством личности и с химическими зависимостями. Однако, как представляется авторам статьи, первостепенная задача и необходимый фундамент, без которого невозможно никакое положительное изменение, — это работа по осмыслению жизненного пути и целей мужчин-РКС. Точно так же, как при работе с ребенком, подвергающимся насилию, советуют в первую очередь вырвать его из этой ситуации, прежде, чем работать с мужчинами, занимающимися проституцией, нужно вернуть их, образно выражаясь, в сознание из того привычного для них состояния транса и диссоциации, в котором они постоянно пребывают, и которое позволяет им примиряться с ежедневной реальностью, одновременно препятствуя выходу из нее. Нам представляется, что эта диссоциация должна быть первейшей мишенью, работа с которой могла бы сделать возможными любые дальнейшие шаги.

ЛИТЕРАТУРА

- Быкова А.Г. Общественная и научная мысль России 19 — начала 20 вв. о социальной сущности проституции // Исторический ежегодник. Омск: Омский госуниверситет, 1997. С. 35—40.
- Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы Психологии. 1998. № 6. С. 65—75.
- Клейн Л.С. Другая любовь. СПб.: Фолио — Пресс, 2000.
- Кон И.С. Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2003.
- Ловцова Н.И. Гомосексуальная субкультура и мужская проституция // Социокультурный анализ гендерных отношений: сб. науч. трудов / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1998. С. 98—103.

- Райл Э. Модель структуры и развития пограничного расстройства личности // Журнал Практической Психологии и Психоанализа. 2002. № 2.
- Соколова Е.Т., Ильина С.В. Роль эмоционального опыта жертв насилия для самоидентичности женщин, занимающихся проституцией // Психологический журнал. 2000. № 5. Т. 21.
- Aggleton, P., 1999. *Men who sell sex: international perspectives on male prostitution and HIV/AIDS*, Temple University Press.
- Arnold K.A., Barling J. 2003. Prostitution: an illustration of occupational stress in 'dirty work' / In M. Dollard, A. Winefield & H. Winefield (Eds), *Occupational Stress in the Service*. Professions. London, Taylor and Francis.
- Bagley C., Young L. 1987. Juvenile prostitution and child sexual abuse: A controlled study. *Canadian Journal of Community Mental Health*, 6, 5—26.
- Ballester R., Gil D. 1996. *Prostitución Masculina. Estudio psicosocial en nuestro contexto*. Promolibro, Valencia, España.
- Ballester R., Gil D. 2006. Sexual History of a Sample of Male Sex Workers in Spain. *Journal of Sex Research*, Feb.
- Chase C. 1998. *Bargaining Power: Safer Sex and Survival on the Streets of New York*. Poz Magazine, Sept.
- Cochran B.N., Stewart A.J., Ginzler J.A., Cauce A.M. 2002. Challenges faced by homeless sexual minorities: Comparison of gay, lesbian, bisexual, and transgender homeless adolescents with their heterosexual counterparts. *American Journal of Public Health*. 92 (5): 773—777.
- Craig T.K.J., Hodson S. 2000. Homeless youth in London: II. Accommodation, employment and health outcomes at 1 year. *Psychological Medicine*. 30(1): 187—194.
- Diccionario Ideológico feminista. Vol I. Icaria Editorial, Barcelona, 1981.
- Donoso C., Matus C. 1999. *Estudio. Prostitución Juvenil Urbana*. PIEG-Universidad de Chile.
- Farley M. 2004. *Prostitution, trafficking and traumatic stress*. Routledge.
- Farley M., Barkan H. 1998. Prostitution, Violence Against Women, and Posttraumatic Stress Disorder. *Women & Health*. 27 (3): 37—49.
- George M. 2001. Support for boys on the game. *Society Guardian*, Wednesday 4 July.
- Goering P., Tolomiczenko G., Sheldon T., Boydell K., Wasylenki D. 2002. Characteristics of Persons Who Are Homeless for the First Time. *Psychiatric Services*. 53(11): 1472—1474.
- Gúzman L.G. 1992. «*La prostitución: Estudio Jurídico y Criminológico*». Madrid, Edersa.
- James J., Meyerding J. 1977. Early sexual experiences as a factor in prostitution. *Archive of Sexual Behaviour*. 7: 31—42.
- Kearins E. 2000. *The Secret World of Male Prostitution in Dublin*. Dublin, Marino Books.
- Kruks G. Gay and lesbian homeless/street youth: Special issues and concerns. *Journal of Adolescent Health*.
- Kelly Weisberg D., 1985. *Children of the Night: A Study of Adolescent Prostitution*. Lexington, Massachusetts: Lexington Books.

- Kelly J.A., Amirkhania Y.A., McAuliffe T.L., Dyatlov R.V., Granskaya J., Borodkina O.I., Kukharsky A.A., Kozlov A.P. 2001. HIV risk behavior and risk-related characteristics of young Russian men who exchange sex for money or valuables from other men. *AIDS education and prevention*, 13(2): 175—88.
- McCormick A. 2004. Running for their Lives: The Impact of Family Violence on Youth Homelessness. *BC Institute against family violence newsletter*.
- McNaught S. 2003. *The lost Boys*. Weekly Wire, Boston Phoenix Archives.
- Orsillo S. 2003. Sexual Assault against Females. *A National Center for PTSD Fact Sheet, USA* // www.ncptsd.com
- Payueta C.B. 2006. *El síndrome de Estocolmo en mujeres prostituidas*. Reporto en Barcelona, 29 mayo.
- Potterat J.J., Muth S., Darrow W. 1998. Pathways to Prostitution: The Chronology of Sexual Abuse and Drug Abuse Milestones. *Journal of Sex Research*. November. at: Ebsco Host Information Access, 25 February 1999.
- Roy E., Haley N., Leclerc P., Lemire N., Boivin J.F., Frappier J.Y. 2000. Prevalence of HIV infection and risk behaviours among Montreal street youth. *International Journal of STD & AIDS*. 11(4): 241—247.
- Russell D. 1986. *The Secret Trauma*. New York, Basic Books.
- Silbert M.D., Pines A.M. 1981. Sexual child abuse as an antecedent to prostitution. *Child Abuse Negl.* 5: 407-411.
- Spector J. ed. 2006. *Prostitution and Pornography: Philosophical Debate about the Sex Industry*. Stanford University Press.
- Suggs D. 1998. *Bargaining Power — Safer Sex and Survival on the Streets of New York* Poz Magazine.
- Uy J.M., Parsons J.T, Bimbi D.S., Koken J.A., Halkitis P.N. 2004. Gay and bisexual male escorts who advertise on the Internet: understanding reasons for and effects of involvement in commercial sex. *International Journal of Men's Health*.
- Valera R.J., Sawyer R.G., Schiraldi G.R. 2000. Violence and Post Traumatic Stress Disorder in a Sample of Inner City Street Prostitutes. *American Journal of Health Studies*. 16(3).
- Van der Kolk B. 1989. The Compulsion to Repeat the Trauma: re-enactment, revictimization, and masochism. *Psychiatric Clinics of North America*, Vol. 12, № 2.
- Vujosevich J. 2004. Trabajadores sexuales masculinos. En libro: Jornadas Gino Germani. *Vujosevich, Giménez L., Mariotti P., Rodriguez Godoy C., Rodriguez Justo E.* JIIFCS, Instituto de Investigaciones Gino Germani, Buenos Aires, Argentina: 15.
- West D.J. 1992. *Male Prostitution: Gay Sex Services in London*. London, Duckworth.
- Whitbeck L.B., Chen X., Hoyt D.R., Tyler K.A., Johnson K.D. 2004. Mental disorder, subsistence strategies, and victimization among gay, lesbian, and bisexual homeless and runaway adolescents. *Journal of Sex Research*, Nov.
- Wright D. 1995. Acknowledging the Continuum From Childhood Abuse to Male Prostitution. *BC Institute Against Family Violence*.

PSYCHOLOGICAL STUDIES OF MALE HOMOSEXUAL PROSTITUTION

A. MAKSIMOV

The article deals with the phenomenon of male homosexual prostitution, which hasn't been studied in Russia yet. It looks at classifications of such prostitution and its difference from female one. It also presents analysis of psychological research into the subject. The author speaks about various psychological and social factors linked with prostitution, such as psychic trauma and retraumatization, including violence and child abuse; borderline personality disorder; homelessness and substance abuse.

Key words: male prostitution, sex workers, homosexuality, trauma, borderline personality disorder, homelessness, substance abuse, violence.

- Bykova A.G. Obwestvennaja i nauchnaja mysl' Rossii 19 — nachala 20 vv. o social'noj suwnosti prostitucii // Istoricheskij ezhegodnik. Omsk: Omskij gosuniversitet, 1997. S. 35—40.
- Il'ina S.V. Vlijanie perezhitogo v detstve nasilija na vzniknovenie lichnostnyh rasstrojstv // Voprosy Psihologii. 1998. № 6. S. 65—75.
- Klejn L. S. Drugaja ljubov'. SPb.: Folio — Press, 2000.
- Kon I.S. Liki i maski odnopoloj ljubvi. Lunnyj svet na zare. 2-e izd., pererab. i dop. M.: OOO «Izdatel'stvo Olimp»: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003.
- Lovcova N.I. Gomoseksual'naja subkul'tura i muzhskaja prostitucija // Sociokul'turnyj analiz gendernyh otnoshenij: sb. nauch. trudov / pod red. E.R. Jarskoj-Smirnoj. Saratov: Izd-vo Sarat.un-ta, 1998. S. 98—103.
- Nashhoev M.R., Il'ina S.V. Psihologicheskie osobennosti zhenwin, zanimajuwihsja ulichnym seks-biznesom // IPPP. 2000. № 6. S. 31—37.
- Rajl Je. Model' struktury i razvitija pograničnogo rasstrojstva lichnosti // Zhurnal Praktičeskoj Psihologii i Psihoanaliza. 2002. № 2.
- Sokolova E.T., Il'ina S.V. Rol' jemocional'nogo opyta zhertv nasilija dlja samoidentichnosti zhenwin, zanimajuwihsja prostituciej // Psihologičeskij zhurnal. 2000. № 5. T. 21.
- Aggleton P. 1999. *Men who sell sex: international perspectives on male prostitution and HIV/AIDS*, Temple University Press.
- Arnold K.A., Barling J. 2003. Prostitution: an illustration of occupational stress in 'dirty work' / In M. Dollard, A. Winefield & H. Winefield (Eds), *Occupational Stress in the Service*. Professions. London, Taylor and Francis.
- Bagley C., Young L. 1987. Juvenile prostitution and child sexual abuse: A controlled study. *Canadian Journal of Community Mental Health*, 6, 5—26.
- Ballester R. Gil D. 1996. *Prostitución Masculina. Estudio psicosocial en nuestro contexto*. Promolibro, Valencia, España.

- Ballester R., Gil D. 2006. Sexual History of a Sample of Male Sex Workers in Spain. *Journal of Sex Research*, Feb.
- Chase C. 1998. *Bargaining Power: Safer Sex and Survival on the Streets of New York*. Poz Magazine, Sept.
- Cochran B.N., Stewart A.J., Ginzler J.A., Cauce A.M. 2002. Challenges faced by homeless sexual minorities: Comparison of gay, lesbian, bisexual, and transgender homeless adolescents with their heterosexual counterparts. *American Journal of Public Health*. 92 (5): 773—777.
- Craig T.K.J., Hodson S. 2000. Homeless youth in London: II. Accommodation, employment and health outcomes at 1 year. *Psychological Medicine*. 30(1): 187—194.
- Diccionario Ideológico feminista. Vol I. Icaria Editorial, Barcelona, 1981.
- Donoso C., Matus C. 1999. *Estudio. Prostitución Juvenil Urbana*. PIEG-Universidad de Chile.
- Farley M. 2004. *Prostitution, trafficking and traumatic stress*. Routledge.
- Farley M., Barkan H. 1998. Prostitution, Violence Against Women, and Posttraumatic Stress Disorder. *Women & Health*. 27 (3): 37—49.
- George M. 2001. Support for boys on the game. *Society Guardian*, Wednesday 4 July.
- Goering P., Tolomiczenko G., Sheldon T., Boydell K., Wasylewski D. 2002. Characteristics of Persons Who Are Homeless for the First Time. *Psychiatric Services*. 53(11): 1472—1474.
- Gúzman L.G. 1992. «*La prostitución: Estudio Jurídico y Criminológico*». Madrid, Edersa.
- James J., Meyerding J. 1977. Early sexual experiences as a factor in prostitution. *Archive of Sexual Behaviour*. 7: 31—42.
- Kearns E. 2000. *The Secret World of Male Prostitution in Dublin*. Dublin, Marino Books.
- Kruks G. Gay and lesbian homeless/street youth: Special issues and concerns. *Journal of Adolescent Health*.
- Kelly Weisberg D., 1985. *Children of the Night: A Study of Adolescent Prostitution*. Lexington, Massachusetts: Lexington Books.
- Kelly J.A., Amirkhanian Y.A., McAuliffe T.L., Dyatlov R.V., Granskaya J., Borodkina O.I., Kukharsky A.A., Kozlov A.P. 2001. HIV risk behavior and risk-related characteristics of young Russian men who exchange sex for money or valuables from other men. *AIDS education and prevention*, 13(2): 175—88.
- McCormick A. 2004. Running for their Lives: The Impact of Family Violence on Youth Homelessness. *BC Institute against family violence newsletter*.
- McNaught S., 2003. *The lost Boys*. Weekly Wire, Boston Phoenix Archives.
- Orsillo S. 2003. Sexual Assault against Females. *A National Center for PTSD Fact Sheet*, USA // www.ncptsd.com
- Payueta C.B. 2006. *El síndrome de Estocolmo en mujeres prostituidas*. Reporto en Barcelona, 29 mayo.
- Potterat J.J., Muth S., Darrow W. 1998. Pathways to Prostitution: The Chronology of Sexual Abuse and Drug Abuse Milestones. *Journal of Sex Research*. November. at: Ebsco Host Information Access, 25 February 1999.

- Roy E., Haley N., Leclerc P., Lemire N., Boivin J.F., Frappier J.Y. 2000. Prevalence of HIV infection and risk behaviours among Montreal street youth. *International Journal of STD & AIDS*. 11(4): 241–247.
- Russell D. 1986. *The Secret Trauma*. New York, Basic Books.
- Silbert M.D., Pines A.M. 1981. Sexual child abuse as an antecedent to prostitution. *Child Abuse Negl.* 5: 407-411.
- Spector J. ed. 2006. *Prostitution and Pornography: Philosophical Debate about the Sex Industry*. Stanford University Press.
- Suggs D. 1998. *Bargaining Power — Safer Sex and Survival on the Streets of New York* Poz Magazine.
- Uy J.M., Parsons J.T., Bimbi D.S., Koken J.A., Halkitis P.N. 2004. Gay and bisexual male escorts who advertise on the Internet: understanding reasons for and effects of involvement in commercial sex. *International Journal of Men's Health*.
- Valera R.J., Sawyer R.G., Schiraldi G.R. 2000. Violence and Post Traumatic Stress Disorder in a Sample of Inner City Street Prostitutes. *American Journal of Health Studies*. 16(3).
- Van der Kolk B. 1989. The Compulsion to Repeat the Trauma: re-enactment, revictimization, and masochism. *Psychiatric Clinics of North America*, Vol. 12, № 2.
- Vujosevich J. 2004. Trabajadores sexuales masculinos. En libro: Jornadas Gino Germani. *Vujosevich, Giménez L., Mariotti P., Rodriguez Godoy C., Rodriguez Justo E.* JIIFCS, Instituto de Investigaciones Gino Germani, Buenos Aires, Argentina: 15.
- West D.J. 1992. *Male Prostitution: Gay Sex Services in London*. London, Duckworth.
- Whitbeck L.B., Chen X., Hoyt D.R., Tyler K.A., Johnson K.D. 2004. Mental disorder, subsistence strategies, and victimization among gay, lesbian, and bisexual homeless and runaway adolescents. *Journal of Sex Research*, Nov.
- Wright D. 1995. Acknowledging the Continuum From Childhood Abuse to Male Prostitution. *BC Institute Against Family Violence*.